

Глава 12

Политическая философия

Мир политического имеет много измерений: социально-экономическое структурное, функциональное, социокультурное, конфессиональное, историческое, концептуальное и т.д. Чтобы правильно понять сущность политических процессов и явлений, необходимо иметь соответствующее представление обо всех этих аспектах и измерениях. В качестве объединяющего их начала выступает мировоззренческое измерение мира политического. Центральное место в нем занимает политическая философия. По мнению Гегеля, абсолютная идея как "единственный предмет и содержание философии" имеет разные формообразования, причем их философское постижение составляет "задачу отдельных философских наук". Таковыми являются философия истории, философия религии, история философии, философия права. Такой же отдельной философской наукой является и политическая философия.

12.1. Общая характеристика проблемы

Хотя данной проблеме посвящено множество работ, ряд ее важнейших аспектов в должной мере не исследован и требует дальнейшей разработки. В частности, остается еще много неясного относительно сущностных характеристик и основных составных элементов политической философии, хронологии ее возникновения, соотношения с другими социальными и гуманитарными науками, с теорией и идеологией, ее места в мире политического и т.д. По сути дела нет еще более или менее ясного ответа на основополагающий вопрос: "Что есть политическая философия?"

Кроме того, пока не совсем ясно, кого именно считать основателями и современными адептами политической философии. В качестве таковых, например, в фундаментальный труд "История политической философии" [124] включены Фукидид и Платон, Ксенофонт и Аристотель, св. Августин и Аль-Фараби, Фома Аквинский и Макиавелли, Лютер и Гораций, Декарт и Локк, Смит и Гегель, Маркс и Ницше, Гуссерль и Хайдеггер и др. В этом ряду чистые философы и юристы, политэкономисты и историки. Зачастую имеет место смешение политической философии и политической теории; нередко эти понятия используются в качестве синонимов. В свою очередь они оба смешиваются с понятием "политическая идеология". Очевидно, что этот сложный и многоаспектный вопрос немаловажен для правильного понимания как структурных элементов мира политического, так и его понятийно-категориального аппарата.

Прежде всего встает вопрос о том, когда именно возникла политическая философия. Многие современные исследователи считают возможным применительно к античному времени говорить, о политической философии и политической науке как о вполне сложившихся самостоятельных научных дисциплинах. Так, один из ведущих представителей американской политической науки Дж.Кэтлин называл Сократа "крестным отцом" западной политической философии [101, с. 33]. Английский политолог Н.Бэрри считает "Государство" Платона "самым первым и самым известным систематическим трактатом по политической философии" [90, с. 110]. Пожалуй, наиболее крупным современным политическим философом, который последовательно отстаивал и обосновывал этот тезис, был Л.Страус. Ссылаясь на традицию, он называл Сократа основателем политической философии. По его мнению, труды Платона и Аристотеля представляют собой первые (из дошедших до нас) работы, посвященные политической философии. Кроме этих работ, полагал Страус, классическая политическая философия включает также политические учения стоиков, отцов церкви, схоластов в той мере, в какой они не основаны исключительно на божественном откровении [146].

Так ли это? Результаты поисков ответа на этот вопрос позволяют сделать вывод, что подобные доводы и рассуждения нуждаются в существенных коррективах. Прежде всего возникает вопрос: *что конкретно понимается под политической философией?* А отсюда возникает комплекс других, не менее важных вопросов: *когда и при каких условиях она сформировалась? Правмерно ли говорить о политической философии применительно к античному времени? Можно ли говорить о единой непрерывной традиции политической философии от античного периода до наших дней?* и т.д.

Попытаемся ответить на эти вопросы. В качестве исходной посылки (предваряя последующие выводы) отметим, что политическая философия выступает одновременно и как теория познания мира политического, т.е. как политическая эпистемология, и как учение о политическом бытии, т.е. как политическая онтология. Можно сказать, что политическая философия, затрагивая

одновременно сферы философии и мира политического, есть пересечение философии и политической науки. С одной стороны, политическая философия является частью общей философии в собственном смысле слова. Более того, в качестве самостоятельного феномена на определенном этапе исторического развития она вышла из лона общей философии. С другой стороны, она теснейшим образом связана с политической наукой и в отдельных своих аспектах входит в последнюю как самостоятельный подраздел. Поэтому очевидно, что ее судьба теснейшим образом связана с судьбой как философии, так и политологии. К тому же она не может не иметь определенных точек соприкосновения с социологией и особенно политической социологией.

Для утверждения собственно политической философии были необходимы формирование и утверждение, во-первых, самого мира политического, во-вторых, понятия политического в самом широком и глубинном его значении и, в-третьих, понятий второго порядка, таких, как государство, власть, право, свобода и т.д. Если верен этот тезис, то очевидно, что хронологические рамки и процессы формирования политической философии и политической науки в целом совпадают, ибо о собственно политической философии мы вправе говорить постольку, поскольку существует самостоятельная сфера человеческой жизнедеятельности, рефлексией которой и может выступать политическая философия.

12.2. Предпосылки формирования политической философии в новое время

В гл.1 уже говорилось, что Сократ, Платон, Аристотель и другие представители античной мысли были предтечами, провозвестниками политической науки, а не ее основателями и адептами в современном смысле слова. Напомним, что о политической науке мы вправе говорить лишь со времени вычленения в Новое время мира политического как самостоятельной подсистемы человеческого социума, во многих аспектах автономного в отношении как экономической сферы, так и гражданского общества. В этом смысле политическая наука как самостоятельная научная и образовательная дисциплина представляет собой исторический феномен, возникший на определенном этапе исторического развития. Это в равной мере верно применительно и к политической философии. Ее вычленение связано с развернувшейся в Новое время диверсификацией социальных и гуманитарных дисциплин.

В данном контексте немаловажная заслуга принадлежит *Макиавелли*, который одним из первых заговорил о политическом как об особой сфере жизнедеятельности людей. Он, в частности, разработал особое политическое искусство создания твердой государственной власти любыми средствами, не считая с какими бы то ни было моральными принципами, руководствуясь максимой "цель оправдывает средства". Как утверждал Макиавелли, не государство существует для морали, а наоборот, последняя существует (если вообще существует) для первого.

Политическая, государственная жизнь не может подчиняться морали. Мораль невозможна вне политического сообщества. Более того оно подчиняется собственной логике, собственному *raison d'être* отличному от логики морали. Анализ произведений Макиавелли имеющих касательство к нашей теме, позволяет сделать вывод что он сформулировал отдельные положения, которые условно можно назвать зачатками политико-философских идей.

Определенный вклад в рассматриваемом контексте внесли авторы Нового времени, которые разрабатывали правовые аспекты государства. Так, первым фундаментальным сочинением был труд голландского юриста Г. Гречия "Закон мира и войны" (1625), где политическое анализируется прежде всего с юридически-правовой точки зрения в противовес философскому и теологическому подходам. В этом же ряду можно назвать работы испанца Ф.Суареса "О законах и божестве как законодателях" (1612), немецкого юриста С.Пуфендорфа "О законах природы и народов" (1672), швейцарского дипломата Э.де Ваттеля "Закон народов" (1757) и др.

Качественно новый шаг в этом направлении сделал *Т.Гоббс*. Его труд "О гражданине" и вторую часть "О государстве" Левиафана, по-видимому, можно считать первыми собственно политико-философскими произведениями, хотя Гоббс еще не использовал понятие "политическая философия". Если сравнить эти работы с трудами классиков античной мысли, то нельзя не обнаружить их разительное различие как по тональности, так и по смыслу. В основе концепции Гоббса лежат взаимодействие и динамика противоположных начал коллективно-государственного и индивидуально-личностного. В обеих названных работах он имеет в виду прежде всего сущность и предназначение государства — этого "искусственного человека", антипода естественного состояния людей. Проводится четкое различие между государством-Левиафаном как носителем верховной власти и подданными, обладающими при всей их

подчиненности этой верховной власти определенными неотъемлемыми правами. Особенность позиции Гоббса состоит в том, что в русле наметившихся на рубеже средних веков и Нового времени тенденций объяснить сущность государства через его происхождение он предпринял попытку сформулировать свое понимание государства с точки зрения причин условий его возникновения.

Проанализировав положение человека вне гражданского общества, Гоббс пришел к выводу, что "начало гражданского общества во взаимном страхе". Состояние людей вне общества — война всех против всех. Война противоречит стремлению человека к самосохранению. Именно стремление преодолеть это состояние привело людей к осознанию необходимости договора. Подробно рассматривается естественный закон, но применительно к договорам. Согласно Гоббсу, первый и основной закон природы гласит:

Необходимо стремиться к миру всюду, где это возможно; если мира достичь невозможно, нужно искать средства для ведения войны.

Причем, по Гоббсу, "это требование истинного разума", поэтому из него вытекают все остальные естественные законы. Один из этих законов Гоббс сформулировал так [21, т. II, с. 295-297]:

Действие двух или более лиц, взаимно переносящих друг на друга свои права, называется договором (contractus).

Подробно проанализировав все сформулированные им естественные законы, Гоббс утверждал, что они недостаточны для сохранения мира. Сохранение мира возможно только при наличии единой воли всех людей, а это может осуществиться только в том случае, если каждый подчинит свою волю другой единой воле — воле одного человека или одного собрания. Созданное таким образом объединение Гоббс назвал государством или гражданским обществом (societas civilis). Как он считал [там же, с. 331],

...государство (civitas), если дать ему определение, есть единая личность, чья воля на основании соглашения многих людей должна считаться волею их всех, с тем чтобы оно имело видимость и возможность использовать силы и способности каждого для защиты общего мира.

Исходя из подобных посылок Гоббс предложил свою концепцию философии государства. В основе его построений лежит тезис о двух состояниях любого человеческого общества:

естественном (status naturalis), когда отсутствует какая бы то ни было государственная организация, и государственном, гражданском (status civilis). Поэтому, говорил он [там же, с. 80],

...философия распадается на две основные части: философию естественную и философию гражданскую, или философию государства. Поскольку же для признания свойств государства необходимо предварительно изучить склонности, аффекты, права и нравы людей, то философию государства подразделяют обычно на два отдела, первый и которых, трактующий о склонностях и нравах, называется этикой, а второй, исследующий гражданские обязанности, — политикой или просто философией государства.

При этом Гоббс был убежден в том, что он разработал совершенно новую философию государства. Он по сути дела отрицал что до "Основ философии", частью которых является трактат "о гражданстве", вообще существовала какая бы то ни было философия государства или наука о государстве вообще. Таким образом, по-видимому, Гоббсу принадлежит приоритет в плане введения в научный оборот понятия "философия государства". Но он затрагивает более широкие проблемы, относящиеся к миру политического в целом, нежели к одному только государству, и именно его следует назвать первым из основателей собственно политической философии.

Чтобы в более или менее полной мере высветить все сколько-нибудь значимые факторы и вехи формирования и эволюции этой традиции, следовало бы проанализировать работы целой плеяды выдающихся мыслителей XVII—XVIII вв. Среди них "Богословско-политический трактат" Б.Спинозы, "Общественный договор" Ж.-Ж. Руссо, "О духе законов" Ш.-Л.Монтескье, "Об отношении теории к практике в государственном праве (против Гоббса)" и "Об отношении теории к практике в международном праве с точки зрения общего человеколюбия, т.е. космополитической" И.Канта, работы французских энциклопедистов и т.д. Здесь остановимся лишь на работе *Ц.Ж.Локка* "Два трактата о правлении", имеющей важное значение для понимания как путей, так и сущности политической философии

Для Локка аксиомой является факт договорного происхождения государства. Это четко обнаруживается уже в первом трактате, весь пафос которого направлен на развенчание весьма популярной в конце XVII в. книги Р.Филмера "Патриарх". Основные тезисы Филмера сводились к следующим: "всякое правление есть абсолютная монархия", "ни один человек не рождается свободным", "люди от природы не свободны", "люди от рождения подчиняются своим

родителям", "отец семейства руководствуется только одним законом — своей собственной волей", "преимущественное право государей выше законов" и т.д. Именно из отцовской власти, основываясь на этих и подобных им посылах, Фил мер и выводил свой основной постулат об абсолютной монархической власти. Отвергая какое бы то ни было божественное вмешательство, Локк настойчиво проводил мысль, что государство — это результат договора и чисто земное дело. Согласие народа, подчеркивал он, "есть основа всякого законного правления" [42, с. 137].

Как и Гоббс, Локк считал, что государство пришло на смену естественному состоянию. А это последнее, по его словам, представляет собой "состояние полной свободы в отношении их <людей.— К.Г.> действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью" [там же, с. 263—264], не подчиняясь чьей бы то ни было воле. И это также состояние равенства всех, при котором никто не имеет больше другого, власть и юрисдикция являются взаимными, отсутствуют подчинение и подавление. Но это не состояние своеволия, поскольку оно "имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого".

Общественное начало, утверждал Локк, заложено в самой природе человека. Бог создал его таким существом, которое не выносит одиночества, и тем самым он "заставил его искать общество". Стремление избежать состояния войны без права, обращенной против личности человека,— "вот главная причина того, что люди образуют общество и отказываются от естественного сознания и состояния".

При этом особо важное значение имеет тезис Локка о том, что первоосновой свободы личности и первопричиной возникновения государства является собственность. Человек рождается свободным и от рождения наделен правом защищать "свою жизнь, свободу и имущество" [там же, с. 310]. Именно для обеспечения оптимальных условий реализации этих свобод и прав создается государство.

Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи им себя под власть правительства является сохранение их собственности [там же, с. 334].

Все это убедительно свидетельствует о том, что в отличие от античных и средневековых мыслителей Локк выводил на первое Место личность отдельного человека, наделенного от рождения неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и собственность. Этому постулату придавалось столь фундаментальное значение, что, как говорил сам Локк [там же, с. 312], ...абсолютная монархия... несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может быть вообще формой гражданского правления.

У Локка четко прослеживаются размежевание и между отдельной личностью и обществом, а также обществом и системой правления или политической властью. Более того именно к Локку восходит сформулированная представителем классического либерализма идея государства — ночного сторожа, в которой тенденция к раздвоению общества и государства нашла свое законченное выражение.

В этом смысле Локк сделал шаг вперед по сравнению с Гоббсом. Последний считал, что при создании государства договор заключается только между гражданами, решившимися добровольно передать свои права верховному суверену, который не является одной из договаривающихся сторон и в силу этого наделен неограниченными полномочиями и властью.

У Локка же правительство — обязательный участник договора, в силу чего оно обязано строго соблюдать его условия, иначе народ вправе свергнуть это правительство и вступить в договорные отношения с новым правительством. Очевидно, что Локк отдавал приоритет обществу перед государством (которое у более радикальных его последователей, например у Т.Пейна, рассматривалось как необходимое зло). Проанализировав воззрения Локка, можно сделать следующий вывод: верховный государственный орган следует сравнивать не с головой, увенчивающей общество — тело, а со шляпой, которую безболезненно для последнего можно сменить. Иначе говоря, общество — постоянная величина, а государство — производное от него.

Более современно звучит позиция Локка и по другому важному вопросу. Отвергая саму мысль о том, что "верховная власть может отвергаться и быть делима", Т.Гоббс подчеркивал [23, т. II, с. 254]:

Делить власть государства - значит разрушать ее, так как разделенные власти взаимно уничтожают друг друга

У Локка же прослеживается, правда в еще не завершенной форме, идея разделения властей. К нему восходят такие важнейшие современные политико-философские идеи, как универсальность закона, перед которым равны все граждане государства независимо от их социального, религиозного или иного статуса; монополия на легитимное насилие и т.д.

В целом политико-философский характер "Двух трактатов" определяется тем, что в них анализируются и высвечиваются онтологические и гносеологические вопросы: сущность мира политического, государства и власти, условия и факторы их возникновения, жизнеспособности и исчезновения, формы, в которых и могут существовать, и т.д. Поэтому Локка с полным основанием можно считать одним из авторов идеи правового государства и одним из основателей политической философии.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сказать, что к середине XVIII в. разграничение между естественной философией, моральной философией и философией государства стало общепринятым. Во второй половине XVIII в. в научный оборот постепенно входит понятие "политическая философия". Одним из первых его использовал И.Г.Гердер в своем фундаментальном труде "Идеи к философии истории человечества", вышедшем в свет в 1784-1791 гг. [21, с. 422]. Следует отметить, что вопрос о том, когда именно понятие "политическая философия" получило употребление в научном лексиконе, весьма важный, поскольку понятие не может быть отделено от феномена, выражаемого им, и установление времени его происхождения и эволюции зачастую служит ориентиром для установления примерного времени возникновения и соответствующего феномена.

12.3 . Институционализация политической философии

Во второй половине XVIII — начале XIX в. были сформулированы главные подходы, которые послужили в качестве основоположений для разработки важнейших политических теорий и концепций современности. В этом контексте ключевую роль сыграл *Г.В.Ф.Гегель*. Насколько известно, Гегель нигде не использует понятие "политическая философия" или "философия политики". Свой фундаментальный труд, посвященный материям, покрываемым этим понятием, он назвал "Философией права". В данной связи интерес представляет тот факт, что у английских мыслителей, начиная с Гоббса, утвердились понятия "моральная философия" и "философия государства", равно как и понятие "правление закона" (rule of law), а в Германии в качестве эквивалента последнего было принято понятие "правовое государство" (Rechtsstaat). В конце XVIII в. здесь же возникло понятие "философия права". Его, в частности, широко использовал теоретик исторической школы права Г.Гуго. Выбор Гегеля, по-видимому, объясняется тем, что формирование и утверждение идеи права и Правового начала имели ключевое значение для радикальной трансформации самого мира политического в современном его Понимании. Право и закон как его видимое воплощение и стали той основой, на которой сформировались и утвердились основополагающие признаки современного (правового) государства: суверенитет, универсальность, всеобщность, абстрактность, безличность, т.е. тех атрибутов, которые и позволяют противопоставить мир политического гражданскому как сфере частного индивидуального, партикулярного.

"Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление", — писал Гегель в [18, с. 59]. Однако анализ содержания работы "Философия права" доказывает, что ее следует трактовать более широко. В данной связи интересно отметить, что эта работа является более развернутым вариантом раздела "Объективный дух" третьей части "Энциклопедии философских наук", который называется "Философия духа", — раздела, в котором рассматриваются проблемы права, моральности и нравственности. Эти же проблемы затрагивались в лекционных курсах, прочитанных им начиная с 1817 г. в качестве профессора Гейдельбергского и Берлинского университетов: "Естественное право и наука о государстве", "Основания естественного права и науки о государстве", "Естественное и государственное право или философия права". Сами названия этих лекций свидетельствуют о том, что в них освещался более широкий круг вопросов, чем собственно философские вопросы права в узком смысле слова.

"Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть положенная вообще свобода как идея", — подчеркивал Гегель [там же, с. 89]. Комментируя это положение, В.С.Нерсисянц не без оснований считал возможным называть философию права Гегеля "философией свободы" [там же, с. 94]. Показательно, что, говоря о праве, Гегель имел "в виду не только гражданское право... но также и моральность, нравственность и всемирную историю, которые также сюда относятся" [там же, с. 18]. Анализ содержания "Философии права" показывает, что ее автор по сути дела излагает свое понимание принципов формирования и функционирования мира политического, политической организации общества. Важнейшие проблемы добра и зла, права и закона, свободы и справедливости, морали и нравственности, личности, семьи, собственности, гражданского общества и т.д. анализируются в их соотносительности с государством. Это дает основание

рассматривать данную работу не только как философию права и философию свободы, но и как философию политики вообще или политическую философию. Политико-философский характер книги особенно отчетливо прослеживается в ее третьей части "Нравственность". Здесь автор затрагивает ключевые вопросы, связанные с сущностью семьи, гражданского общества и особенно государства. Гегель подробно останавливается на идее государства, проблемах соотношения государства и религии, общественного мнения и государственных институтов, сущности власти и разделения властей, исторических формах государства и государственного правления и т.д.

В 1842—1844 гг. вышел в свет объемный двухтомный труд английского исследователя *Г.Броузмэ* под названием "Политическая философия". Но в ней речь идет о политической науке. Показательно, что само понятие "политическая философия" в тексте используется лишь несколько раз и то в качестве синонима понятия "политическая наука". Вступительная глава носит красноречивое название "Цели, польза и преимущества политической науки". В дальнейшем вышел ряд работ, в которых была предпринята попытка проанализировать различные аспекты политико-философской проблематики. В целом на протяжении XIX и первых десятилетий XX в. важнейшие проблемы, выдвинутые в работах Т.Гоббса, Дж.Локка, Г.В.Ф.Гегеля и других мыслителей Нового времени, нашли дальнейшую разработку и развитие у А. де Токвиля, Г.Спенсера, В.Парето, М.Вебера, А.Мишеля, Л.Дюги, Б.Кроче, К.Шмитта и др., которые сформулировали важнейшие политологические и политико-философские концепции, теории политики и мира политического, приняли и подняли фундаментальные проблемы эпистемологии и методологии, соотношения этики и морали, реального и идеального, свободы, равенства и справедливости, профессионального и морального в сфере политического, политической онтологии и т.д. Их заслуга состояла в том, что они окончательно определили мир политического как особую реальность, имеющую собственную логику развития. Но 30-е — 50-е годы оказались наименее плодотворными в плане разработки данной проблематики. Этому способствовали факторы как политического (утверждение в ряде стран тоталитарных систем), так и мировоззренческого и методологического характера (экспансия позитивизма и бихевиоризма в социальных и гуманитарных науках). Новый импульс политическая философия получила в 60-х — 70-х годах, и связан он с именами Л.Страуса, Э.Фогелина, Дж.Роулса, Р.Нозика, Г.Рормозера, Г.-К.Каль-тенбрунера и др.

Подытоживая изложенное выше, можно сделать вывод, что Политическая философия возникла на определенном этапе исторического развития общественно-политической мысли. Главной предпосылкой ее формирования и утверждения явилось расчленение гражданского общества и мира политического на самостоятельные подсистемы человеческого социума. Она явилась результатом длительного процесса отпочкования от общей философии социальных и гуманитарных наук, их дальнейшей диверсификации. В этом смысле пути и процессы, формирование и институционализация политической философии немногим отличаются от социологии, политической социологии, политической науки и других социальных и гуманитарных дисциплин.

12.4. Что есть политическая философия?

Политическая философия — это особая поддисциплина, располагающаяся на стыке философии и политической науки. В этом качестве она призвана изучать духовные и мировоззренческие аспекты мира политического. Она включает политическую онтологию, аксиологию, эпистемологию и методологию. Политическая философия — это та сфера духовной деятельности людей, где формируются мировоззренческие, нормативные и ценностные основы мира политического, сама идея политического, идеи государства и власти. Для политической философии мир политического служит в качестве источника философской рефлексии о принципах порядка, свободы, равенства, справедливости и т.д. Она избегает вопросов вроде "где?", "когда?", "как?", "кто?" или категории "здесь" и "теперь". Ее интересует прежде всего сократический вопрос: "Что есть...?" В центре ее внимания — не конкретная политическая ситуация, не конкретные формы и проявления политической деятельности, а природа мира политического, политической жизни вообще, например, не конкретное государство, не конкретная властная структура, а природа государства и власти вообще, не конкретная война, а природа войны вообще, ее место и роль в жизни человеческих сообществ и др. Политическая философия призвана осветить скрытый принцип всего мира политического в его явленности. Она концентрирует внимание на сущностных аспектах, скрытых принципах, природе политических феноменов. Это, говоря словами Э.Гуссерля, "морфологические сущности" мира политического. Внешний аспект составляют конкретные проявления, формы и

факты. Речь идет, например, о конкретных баталиях между законодательной и исполнительной ветвями властей по тому или иному конкретному вопросу. Когда говорят о внутренней стороне, то имеется в виду сущность феномена разделения властей, которая характеризуется в идеальных, абстрактных категориях. В [18, с. 54] Гегель писал:

Все дело в том, чтобы в видимости временного и преходящего познать субстанцию, которая имманентна, и вечное, которое присутствует в настоящем. Ибо, выступая в своей действительности одновременно и во внешнее существование, разумное, синоним идеи, выступает в бесконечном богатстве форм, явлений и образований.

Поэтому прав был В.Кроче, который не без оснований отмечал, что история содержит философию внутри самой себя в виде предметов ее суждений. Во многом и политика как важнейшая сфера жизнедеятельности человека содержит в самой себе собственную философию. В этом контексте политическая философия является составной частью политической действительности.

Мир политического имеет наличное, объективное бытие и бытие абстрактно-идеальное. Последнее, как сказал Э.Гуссерль, есть "латентный разум" мира политического. Оно существует в форме идеи — понятия в себе и для себя. В этом качестве политическое бытие, возможно, составляет в явной или неявной форме интегральную часть любого человеческого общества. Иное дело, что вплоть до Нового времени, когда началось расчленение гражданского общества и мира политического на самостоятельные сферы человеческого социума, оно было как бы неразрывно слито с другими аспектами человеческого существования. Так или иначе задача политической философии состоит в постижении идей и мыслей, лежащих в основе мира политического. Они в свою очередь раскрываются в понятиях. В [23, т. I, с. 132] Гоббс писал:

В философии определения предшествуют определяемым именам. При обучении философии начинают именно с определений и весь дальнейший процесс приобретения знания сложных вещей осуществляется посредством синтеза, путем сложения понятий.

Поэтому важная функция политической философии состоит в разработке понятийно-категориального аппарата и языка политической науки. При этом следует подчеркнуть, что в политической философии, равно как и в других социальных и гуманитарных науках, существенную роль играет абстракция. Ее задача состоит в том, чтобы упростить реальность, но при этом не искажая сути реальности. Если в большинстве социальных и гуманитарных наук абстракция возможна a posteriori, то в политической Философии она допускается a priori. Политический философ не просто описывает факты, олицетворяемые теми или иными событиями политической жизни, а выявляет сущности, в которых достигается единство внутренней и внешней сторон политического события. Иначе говоря, политическую философию интересует не столько, ко эмпирическая, фактографическая сторона мира политического, сколько его значимость и смысл в целом. Она призвана постичь сущность политического, определить, так сказать, в послед, ней инстанции природу политических вещей в самом широком и глубинном понимании этих слов. В ее задачу входят осмысление содержания конкретных политических понятий, поиски ответов на вопросы: в какой мере политическую реальность можно изобразить в соответствующих понятиях и терминах? насколько содержание этих последних значимо для субъектов политики? и т.д.

В целом политическая философия занимается проблемами, связанными с соотношением целого и частного, общего и индивидуального, теории и практики, свободы и равенства, свободы, справедливости и равенства и т.д. в мире политического. Вместе с тем в ее задачу входит выяснение сущности власти и властных отношений, государства, их предназначения и целей и т.д. Например, власть, взятую саму по себе, невозможно сколько-нибудь четко фиксировать в понятиях. Чтобы понять ее сущность, необходимо определить содержание понятия "государство", а его в свою очередь нельзя понять, не выявив то, какое именно содержание мы вкладываем в понятие "политическое" и т.д. Иначе говоря, власть, взятая в ее конкретной явленности, в чисто практическом ее воплощении или в сциентистском, эмпирически-фактографическом аспекте лишается многих своих важных сторон, редуцируется и упрощается.

Поэтому для анализа власти используют множество подходов, каждый из которых имеет свое понимание момента истины, но при этом оставляют как бы за скобками вопрос о природе власти как человеческого, социального феномена вообще. Применяя разные методологические подходы и методы исследования, политология призвана раскрывать место, роль и функции власти и властных отношений в мире политического, их взаимосвязей с другими сферами человеческой деятельности и т.д. А задача политической философии в том, чтобы определить природу и предназначение власти. Суть этого тезиса можно пояснить на следующем примере. В своем ставшем знаменитым Гетисбергском обращении президент США А. Линкольн во время гражданской войны говорил о "правлении народа, для народа и осуществляемом народом". Это выражение, как правило, считается определением демократии. Но философ должен вникнуть в сущность этого выражения и дать ответы на следующие вопросы: для чего нужно правление, осуществляемое народом? Чем оно должно править? каким образом люди могут править сами собой? и т.д.

Можно сказать, что политическая философия — это дисциплина о принципах политической организации общества. Одна из важнейших характеристик принципа в его философском толковании — это способность к универсализации, суть которой состоит в том, что в равных условиях он будет действовать одинаково. Например, утверждение и эффективное функционирование политической демократии и ее институтов требует определенного минимума условий, без которых они просто невозможны. Так, правовое государство с необходимостью предполагает гражданское общество с развитыми и общепринятыми институтами и ценностями, а последние в свою очередь предполагают признание законности частного, приватного начала, противостоящего публичному началу, кристаллизацию групп интересов, признание социальной, культурной, идеологической и других форм плюрализма и т.д.

При этом следует подчеркнуть, что понятия и категории "власть", "государство", "политика" и им подобные всегда выступают в конкретных формах и обликах в зависимости от национально-культурного, общественно-исторического, парадигмально-мировоззренческого и иных контекстов. Их конкретные типы и содержание зависят от типа мышления или миропонимания данным народом конкретного исторического периода. Их нельзя представлять как вечные, вневременные ценности, как некие неизменные сущности, одинаково верные для всех времен и народов. Касаясь ложного, метафизического толкования идеи античной свободы европейскими мыслителями своего времени, Т. Гоббс утверждал [23, т. II, с. 168]: "Ничто никогда не было куплено такой дорогой ценой, как изучение западными странами греческого и латинского языков". Здесь философ имел в виду попытки некритического перенесения идеалов и ценностей одной исторической эпохи на другие исторические эпохи. Ценности и идеалы, воплощенные в социальных и гуманитарных науках, зависят от общества, которому эти науки принадлежат, поскольку они носят исторический характер. Например, Р. Коллингвуд отмечал [37, с. 218],

"Государство" Платона - изображение не неизменного идеала политической жизни, а всего лишь греческого идеала политики, воспринятого и переработанного Платоном. "Этика" Аристотеля описывает не греческую мораль, а мораль грека, принадлежащего к высшим слоям общества. "Левиафан" Гоббса излагает политические идеи абсолютизма XVII столетия в английской форме. Этическая теория Канта выражает моральные убеждения немецкого пюетизма; его "Критика чистого разума анализирует теории и принципы ньютоновской науки в их отношении к философским проблемам его времени.

12.5. Политическая теория

Выше уже говорилось, что зачастую политическую философию смешивают с политическими теориями, поэтому весьма актуален вопрос об их соотношении. Политические феномены, их функционирование невозможно понять в отрыве от политической мысли поскольку мысль и действие пронизывают друг друга. Мысли о политическом действии могут принимать различные формы, но реальное воплощение они получают в политической теории. Теория имеет своим основанием мысль, отличную от практики или действия. Но не всякую мысль можно считать теорией. Первоначально греческое слово "теория" понималось как сконцентрированный

мысленный взгляд на что-то в состоянии размышления с целью понять это что-то. В данном смысле оно покрывало бытие (онтологию), равно как и объяснение причинно-следственных связей в его религиозном или философском выражении, а также эмпирическую или логическую мысль. В широком смысле под теорией понимается комплекс представлений, идей и воззрений, цель которых — истолкование и объяснение тех или иных явлений и процессов. Это понятие используют и в более узком смысле, подразумевая под ним наиболее развитую форму организации научного знания, призванную дать более или менее целостное представление об определенной сфере природной или общественной действительности. Теория представляет собой целостную систему знания, различные компоненты которого находятся в логической зависимости друг от друга и выводятся из определенной совокупности понятий, пропозиций, утверждений и т.д. Теория как особая форма освоения мира всегда связана с определенными философско-мировоззренческими установками, что нередко затрудняет проведение сколь-нибудь четкого разграничения между политической философией и политической теорией. Простое описание или систематизацию эмпирических фактов нельзя считать теорией. Она обязательно предполагает не только описание, но и объяснение. Объяснение в свою очередь включает раскрытие закономерностей и причинно-следственных связей в тех процессах и феноменах, которые данной теорией покрываются. Политическая теория концентрирует внимание на конкретных проявлениях мира политического: структуре и функциях, институтах и субъектах, их поведении, роли и взаимоотношениях, формах и типах политических систем и т.д. Так возникли теории структурно-функционального анализа, типологизации политических и партийных систем, теории демократии, тоталитаризма и авторитаризма и т.д. Что касается политической философии, ее задача — изучить исследуемые материи в их целостности, постичь лежащий в их основе универсальный принцип, понять саму идею политического вообще, идею государства и власти вообще и т.д., абстрагируясь при этом от их конкретных воплощений.

12.6. Политическая идеология

В мировоззренческом измерении политики немаловажное место занимает идеология. Вопрос о соотношении идеологии и политики — сложный и многоаспектный и требует самостоятельного рассмотрения, но здесь мы затронем лишь один его аспект, касающийся мировоззрения и соответственно политической философии, тем более что порой идеологические и политико-философские аспекты этого вопроса по сути дела отождествляются. Как считает, например, Дж. Ла Паломбара [119, с. 38],

...идеология включает философию истории, видение нынешнего положения человека в ней, некоторые оценки возможных направлений будущего развития и комплекс предписаний, предусматривающих ускорение, замедление и/или модификацию того или иного направления развития.

Разумеется, это определение можно оспорить, но как бы то ни было, политическая идеология в целом имеет следующие основные структурные элементы: 1) связь с общей мировоззренческой системой эпохи; 2) программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы; 3) стратегия реализации программных установок; 4) пропаганда; 5) конкретные шаги по реализации программы.

Идеология неразрывно связана с проблемами, касающимися авторитета, власти, властных отношений и т.д. Все идеологии независимо от направленности основываются на признании определенной концепции общества и политической системы, путей и средств практической реализации этой концепции. Идеология выполняет одновременно интегративную и разграничительную функции, первую, скажем, для сплочения членов той или иной партии, а вторую — для разграничения этой партии и других партий. В отличие от политической философии идеология ориентирована на непосредственные политические реалии и действия политический процесс, ее цель — привлечение возможно большей, поддержки. Поэтому, естественно, она носит более ярко выраженный тенденциозный характер.

Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми как субъектами политики, объяснять, обосновывать, оправдывать или отвергать политически реальности в конкретных общественно-исторических условиях. С этой точки зрения политика представляет собой арену столкновения различных идеологических систем, идейно-политических течений и направлений. Однако констатация этого положения сама по себе еще мало что объясняет. Дело в том, что при всей его верности знаменитая формула "политика есть искусство возможного" правомерна и в современных условиях. С одной стороны, "искусство

возможного" ставит определенные пределы идеологизации политики, с другой стороны, идеология определяет возможные пределы, за которые та или иная политическая партия или правительство при проведении своего политического курса может выйти без ущерба для основополагающих принципов своей политической программы.

Здесь важно отметить, что политическая наука, изучающая мир политического, также имеет идеологическое или идейно-политическое измерение. Поэтому одним из важных объектов политологического анализа является соотношение политики и идеологии. Это лишь одна сторона вопроса. Немаловажное значение имеет и то, что любой исследователь в тех или иных форме и степени подвержен влиянию идеологических пристрастий, споров и дискуссий и не может быть полностью свободным от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке важнейших политических реалий. Не секрет, что подход исследователя при анализе любого сколько-нибудь значимого феномена во многом определяется его идейно-политическими и социально-философскими установками и ориентациями. Последние не могут не отражаться на характере и структуре понимания исследуемого им предмета, и проблема состоит в степени и масштабах такой ангажированности и тенденциозности. Конечно, в идеале политология как наука должна быть беспристрастна и преследует цель найти истину независимо от того, кому выгодны результаты ее изысканий. Но идеология пристрастна и предвзята, поскольку выражает интересы какого-либо класса или социальной группы. Подстраивание любой науки, особенно политологии, к чьим бы то ни было вкусам и интересам неизбежно чревато ее выхолащиванием и вырождением. Но опыт почти всех развитых стран Запада, особенно стран с либерально-демократическими политическими системами, убедительно показывает, что нередко научный анализ политических феноменов уживается с теми или иными идейными или идеологическими позициями исследователя. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что большинство политологов при всех возможных в таком вопросе оговорках так или иначе по своим подходам, установкам, симпатиям, антипатиям и т.д. характеризуются как либералы, консерваторы, социал-демократы, марксисты и т.п. В основе такой классификации, несомненно, лежит идеологическая оценка. Поэтому речь должна идти, как представляется, не о новой деидеологизации, а об утверждении плюрализма идейно-политических течений, подходов, методологических принципов, их сосуществования, терпимости и открытости. А это в свою очередь предполагает, что, хотя научный подход и отвергает идеологию в качестве инструмента или исходной посылки исследования, необходимость ее изучения как неотъемлемого элемента мира политического не отпадает.

12.7. Политическая онтология

Политическое следует определить, выявив, специфически политические феномены, категории, понятия. Как отмечал известный германский философ *К. Шmitt*, политическое имеет свои собственные критерии, "начинающие своеобразно действовать в противоположность различным, относительно самостоятельным предметным областям человеческого мышления и действия в особенности в противоположность моральному, эстетическому, экономическому". Один из путей определения сущности и содержания любого понятия — выявить его составные элементы, а затем на основе их анализа вычленить его категории и критерии. Идя по этому пути, сначала попытаемся просто перечислить основные компоненты подсистемы политического.

При всей многозначности данного понятия, когда говорят о Мировом политическом, речь все же идет об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, государством и государственным устройством, теми институтами-Ми, принципами, нормами и т.д., которые призваны гарантировать жизнеспособность того или иного сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей. Иначе говоря, под политическим подразумевается все то, что имеет касательство к феноменам, институтам, организационным формам и отношениям в обществе, за которыми признаны окончательная власть и авторитет, существующие в нем для утверждения и сохранения порядка и реализации других жизненно важных для него целей.

Для характеристики феномена политического определяющее значение имеет принцип всеобъемлемости или всеобщей обязательности. Здесь важно учесть, что не существует и не может существовать аполитического общества, поскольку все сферы и формы общественной жизни и деятельности в тех или иных форме и степени пронизаны политическим началом. Главная функция политического состоит в том, чтобы обеспечить единство общества, разделенного на разнородные группы, слои, классы. В сущности оно едино как политическое сообщество. В этом контексте, когда говорят об интегративной, или интегрирующей роли

политического, то прежде всего имеют в виду, что оно включает в себя объединяющее всех членов общества начало. Как выражение всеобщей воли, оно призвано примирить и совместить друг с другом разнородные и конфликтующие интересы всех членов общества.

Следует отметить, что конфликт и консенсус составляют две важнейшие характеристики любой политической системы. Здесь речь идет прежде всего о факторах, способствующих, с одной стороны, сохранению и жизнеспособности политической системы, а с другой — ее подрыву и соответственно изменению как отдельных институтов, так и всей системы в целом. Поэтому вполне объяснимо, что феномен политического колеблется между двумя крайними интерпретациями, одна из которых трактует политику всецело как результат и поле столкновения конфликтующих интересов, а вторая — как систему обеспечения правления, порядка и справедливости в интересах всех членов общества.

Еще в "Государстве" устами Полемарха Платон говорил, что политическая деятельность должна осуществляться в интересах части общества или одной партии (друзей) в борьбе с ее политическими противниками (врагами). Искусство справедливой политики — "это искусство приносить друзьям пользу, а врагам причинять вред". Выступая с позиций сущего, или реального, положения, платоновский Фрасимах ратовал за то, чтобы в отношениях между подвластными и подвластными приоритет никогда и ни при каких условиях не отдавался подвластным. Как считал Фрасимах, не существует людей, которые, находясь у власти, могут отдать предпочтение интересам других в ущерб своим собственным интересам [55, с. 39]. Примечательно, что, считая все существующие системы правления несправедливыми, Сократ не оспаривал фактическую правомерность фрасимаховско-конфликтного принципа, выведенного из реального жизненного опыта.

Эта традиция, идущая через Н.Макиавелли и Т.Гоббса, нашла свою дальнейшую разработку у К.Шмитта. Рассматривая политику в категориях друг — враг, К.Шмитт полагал, что социальные отношения уплотняются, превращаются в политические при необыкновенной интенсивности общественных противоречий. В сущности Шмитт рассматривал дихотомию друг — враг в качестве главного конституирующего признака политических отношений, самого смысла существования политического как самостоятельной сущности. В своих построениях Шмитт ставил во главу угла именно эту дихотомию, которой у него соответствовали противостояния добро — зло в морали, прекрасное — безобразное в эстетике, выгодное — невыгодное в экономике. Причем, согласно Шмитту, политические категории самодостаточны и не зависят от моральных, экономических и иных категорий, политический враг не обязательно плох с моральной точки зрения или безобразен с эстетической точки зрения. Все дело в том, что он другой, чужой.

Французский политолог Ж.Фрэн пришел к следующему выводу [112, с. 446]:

... сказать о чем-то, что это политика, это значит сказать, что это "что-то" — полемично. Такие понятия, как республика, класс, суверенитет, абсолютизм, диктатура, нейтралитет, мир, непостижимы, если при этом не указаны их цели, против кого они направлены и кого они стремятся отвергнуть или опровергнуть.

Эта линия разработки и трактовки политического нашла свое законченное развитие в марксизме-ленинизме. Его приверженцы однозначно утверждали, что независимо от формы государственно-политического устройства, будь то античные демократии, древнеримская империя, восточные деспотии, абсолютизм в Европе или современные парламентские представительные демократии, суть политического властвования в так называемом эксплуататорском обществе остается одинаковой — это диктату-Ра эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством. Так, в буржуазном государстве это "комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии". Исходя из этого постулата объяснялись все без исключения политические системы и институты. Например, либеральная демократия трактовалась как политико-правовая оболочка классового господства буржуазии. Очевидно, что политика начинается там, где существуют конфликты.

12.8. Политическая аксиология

"Политические вещи" по своей природе предполагают одобрение или осуждение, выбор или отклонение. В глазах заинтересованных лиц в принципе они не могут быть нейтральны, поскольку сопряжены с выбором, принятием решений, приверженностью, оценкой и т.д. Они

тесно связаны с такими ключевыми категориями человеческой жизни, как добро и зло, справедливость и несправедливость, свобода и несвобода, равенство и неравенство и т.д. Другими словами, политическая философия имеет дело с пониманием и толкованием человеческих целей, а там, где речь идет о целях, непременно присутствуют ценности. Поэтому уже по самому своему определению политическая философия пронизана морально-этическим началом, изучение политики не может не иметь моральное измерение. Не случайно еще И.Кант выделял два самостоятельных уровня реальности — феноменальный, соответствующий науке, и ноуменальный, соответствующий этике. Если первый создается человеческим разумом и рационален по своей природе, то второй трансцендентален по отношению к человеческой жизни, на нем зиждется этическая и духовная жизнь человека.

Хотя в реальной жизни такое разграничение носит весьма условный характер, с идеальнотипологической и эпистемологической точек зрения оно вполне правомерно и даже необходимо. Такое разграничение следует провести и в сфере политической, особенно политико-правовой. Это тем более необходимо, если учесть, что нередко политику отождествляют с корыстным интересом, а нравственность — с бескорыстием. Отвергая такой подход, в сфере политики важно разграничить прежде всего профессиональное начало и нравственное, право и нравственность.

Политическая философия, включающая комплекс теорий, концепций, идей, имеет одной из своих целей легитимизацию или делегитимизацию определенного политического порядка. Она призвана выявлять истинность или ложность общепризнанных политических норм и ценностей, поэтому всегда ставит под сомнение господствующие концепции политического порядка. При этом она призвана определить некую магистральную линию политического развития. С этой точки зрения, пожалуй, прав был

Э.Берк, который утверждал, что дело теоретика — философа — доказать истинные цели государства, а дело политика — практика - найти соответствующие средства для достижения этих целей и успешно пользоваться ими.

Очевидно, что политическая философия не может не затрагивать аксиологический аспект мира политического. Более того, можно говорить о политической аксиологии как самостоятельном подразделе политической философии, если учесть, что политическая философия имеет дело не только с сущим, но и должным, она оперирует гипотетико-дедуктивными категориями по формуле "что было бы, если бы", категориями добра и зла, реального и идеального и т.д. Она отдает предпочтение той или иной политической системе, например демократии перед тоталитаризмом или наоборот, может предлагать свои модели политического развития в качестве наиболее совершенной альтернативы и т.д. Все это говорит о том, что мир политического и политическая философия как неотъемлемая часть его пронизаны морально-этическим началом.

12.9. Понятие политической парадигмы

Еще Сенека сказал, что нет попутного ветра для того, кто не знает, в какую гавань плывет. Точно так же для любой цивилизации характерны свой идеал, присущая только ей или лежащая в ее основе центральная, осевая идея. Когда эта идея или идеал подвергается эрозии или подрывается, цивилизация обречена на гибель. Касаясь вопроса о том, что всякий строй и всякое движение, сколь разрушительными и бессмысленными, истинными или ложными они ни были, всегда опираются на сверхличные духовные силы. Л.С.Франк писал:

Всякий строй возникает из веры в него и держится до тех пор, пока хотя бы в меньшинстве его участников сохраняется эта вера, пока есть хотя бы относительно небольшое число "праведников"(в субъективном смысле слова), которые бескорыстно в него веруют и самоотверженно ему служат

Люди, живущие в единых социо- и политико-культурном пространствах и измерениях, нуждаются в некоем комплексе общих для всех них ценностей, норм, установок и т.д., которые в совокупности обеспечивают *modus vivendi* всех членов общества. Этот комплекс, определяющий содержание и направленное общественное сознание, общественно-политической мысли, поведения и т.д., можно назвать парадигмой. Парадигма — это не просто та или иная социально-философская теория, идейно-политическое течение или учение, а фундаментальная картина мира включающая в себя комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском и т.д., это комплекс, составляющий инфраструктуру важнейших концепций, теорий,

ценностей, установок идейных течений данного исторического периода. Парадигма суть модель законной общественно-политической системы, форм целей и средств ее существования. Человек как представитель определенной исторической эпохи имеет свои особые личностные параметры и характеристики. Именно через них он воспринимает остальных членов общества как своих современников, партнеров по совместной жизни. Эти параметры и характеристики соответствующим образом интегрируются в общественно-политическую парадигму. Главное предназначение парадигмы — интерпретация значимых для субъекта реалий социальной действительности, их оценка и ориентация в этой действительности. Парадигма формируется и существует в системе реальных общественных отношений, приобретая в определенной степени функции регулятора и координатора деятельности людей. Воспроизведение внешней действительности (как природной, так и общественной) в сознании субъекта, будь то отдельный индивид, отдельная социальная группа или же общество в целом, осуществляется в процессе сопоставления непосредственно воспринимаемого чувственного образа с основными параметрами парадигмы, уже сложившейся у познающего субъекта в процессе его социализации. Каждая эпоха вырабатывает собственную, характерную только для нее парадигму. Здесь как нельзя лучше подходит постулат Цпенглера, который гласит:

Нет вечных истин. Каждая философия есть выражение своего и только своего времени, и нет двух эпох, которые имели бы одинаковые философские устремления, если мы только говорим о настоящей философии, а не о каких-нибудь академических общих местах, различие не в том, вечно или нет данное явление, а в том, жизненное ли это учение на некоторое время или мертворожденное. Суть в том, какой человек нашел в нем свой образ.

Следует отметить, что смена парадигм случается крайне редко, при действительно широкомасштабных, судьбоносных сдвигах в общественно-историческом бытии, эрозии и постепенном истощении господствующей системы ценностей, норм, идеалов. Великая трансформация, приведшая к формированию капитализма, имела своим следствием возникновение и утверждение новой системы миропонимания и мировидения, которая буквально перевернула все представления о человеке, обществе, государстве, об их сущности и взаимоотношениях. Все принципы» ценности, установки, в более или менее законченном виде оформившиеся в конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. и составившие основу этого миропонимания, прошли длительный путь эволюции и претерпели определенные изменения. Характер и направление этих изменений общеизвестны, и в той мере, в какой это необходимо, они рассматриваются в главах, посвященных отдельным идейно-политическим течениям. Здесь укажем лишь, что размежевание основных социальных и политических сил по идейно-политическому, социально-философскому, идеологическому признакам с точки зрения политической стратегии этих сил шло в целом в рамках основополагающей парадигмы, которая на каждом из этапов развития современного индустриального общества подвергалась существенным трансформациям. (Об этом более подробно см. [16].) Такое размежевание, как правило, выражается в существовании ряда идейно-политических течений и направлений, отличающихся друг от друга по трактовке роли в политическом процессе отдельного человека, групп, партий, социальных сил, классов, их подходу к решению важнейших экономических и социальных проблем, тому, какое место и роль отводятся ими основным социально-экономическим и общественно-политическим институтам (частной собственности, свободному рынку, государству, партиям и т.д.), предлагаемым ими программам и средствам решения стоящих перед обществом проблем и т.д. Важной составной частью политической философии является методология, представляющая собой определенный способ видения и организации исследования. Концептуальный и идейный арсеналы методологии, в совокупности составляющие общий подход к решению стоящих перед политической наукой проблем, базируется на мировоззренческих постулатах, разрабатываемых в политической философии. Поскольку методология включает в себя Различные методы и приемы исследования и анализа, а также проверки и оценки их результатов, весь комплекс связанных с ней опросов будет рассмотрен в специальной главе.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Когда и в силу каких факторов возникла политическая философия?

2. Можно ли античных и средневековых мыслителей называть основателями политической философии?
3. Каковы основные предпосылки и необходимые условия возникновения политической философии?
4. Каковы основные этапы формирования и эволюции политической философии?
5. Кого именно по праву можно назвать основателями политической философии?
6. Назовите основные работы, в которых эта проблематика рассматривается.
7. Что понимается под политической философией? Назовите ее сущностные характеристики.
8. Каково соотношение политической философии с собственно философией и политической наукой? Каково ее соотношение с политической теорией и идеологией?
9. Какие подразделы политической философии вы можете назвать?